

М. В. Довнар-Запольский

**Очерки по организации
западно-русского
крестьянства в XVI веке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. В. Довнар-Запольский**
Очерки по организации западно-русского крестьянства в XVI веке / М. В. Довнар-Запольский – М.: Книга по Требованию, 2015. – 490 с.

ISBN 978-5-458-11267-3

Целью этого исследования является изучение западно-русской крестьянской общины и ее распада. В работе изучены две фазы в устройстве и управлении крестьян – строй общины и реформы Сигизмунда Августа.

ISBN 978-5-458-11267-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Цѣлью настоящаго изслѣдованія является изученіе западно-русской общины и ея распаденія. Такая спеціальная тема можетъ вызвать интересъ лишь въ средѣ небольшого круга специалистовъ и, вѣроятно, только тѣхъ, кто интересуется вопросами западно-русской старины. Это соображеніе побудило меня придать своей работѣ форму очерковъ, ограничившись изученіемъ только тѣхъ вопросовъ, которые еще не подверглись обстоятельному изученію. Такъ я подвергъ изученію двѣ фазы въ устройствѣ и управленіи крестьянъ — строй общины и реформы Сигизмунда Августа. Но была еще промежуточная стадія (для нѣкоторой части государства) въ видѣ управления державцевъ и старость, какъ оно отлилось при Сигизмундѣ I. Но этотъ вопросъ детально разработанъ въ извѣстной книгѣ проф. М. К. Любовскаго о мѣстномъ управленіи. Правда, взгляды почтеннаго автора въ нѣкоторыхъ случаяхъ заслуживаютъ пересмотра, но и это мною же (отчасти) сдѣлано въ особой работѣ объ украинскихъ старостахъ въ XVI в., которая не замедлитъ появленіемъ въ свѣтъ. Крестьянская реформа Сигизмунда Августа находится въ тѣсной связи съ общими измѣненіями въ сферѣ государственнаго хозяйства и экономической жизни страны. Эти вопросы выяснены мною въ книгѣ о государственномъ хозяйствѣ Вел. кн. Литовскаго. Указанныя причины побудили меня внести ограниченія для того, чтобы не повторить уже извѣстнаго въ наукѣ, а во второй очеркъ внести нѣкоторыя отступленія, быть можетъ, не вполне оправдываемая съ точки зрѣнія строгой системы, но вызванныя желаніемъ выяснитъ вопросъ.

Второй очеркъ ввидѣ особой статьи былъ мною пред-варительно напечатанъ въ Ж. М. Н. Пр. за текущій годъ (мартъ и апрѣль), а первый очеркъ былъ въ 1897 г. напечатанъ на страницахъ того же журнала, но теперь по-является въ совершенно переработанномъ видѣ

Въ заключеніе пріятнымъ долгомъ своимъ считаю за-свидѣтельствовать мою глубокую благодарность москов-скимъ друзьямъ моимъ, И. М. Катаеву и С. К. Шамби-наго: печатая работу въ Кіевѣ, мнѣ часто приходилось на-водить справки въ Метрику Литовской, свѣрять коррек-туры приложеній и пр., и во всѣхъ такихъ случаяхъ я обра-щался къ нимъ и получалъ отъ нихъ помощь.

М. Д.-З.

ОЧЕРКЪ ПЕРВЫЙ.

Западно-русская волостная и сельская община.

I.

Въ наличной исторической литературѣ нѣтъ изслѣдованія по вопросу, коему посвященъ этотъ первый очеркъ. Однако нѣкоторые научные труды уже интересовались имъ.

Изслѣдователями намѣчено три типа формъ общинной жизни въ предѣлахъ Литовско-русскаго государства.

Первичной общинной организаціей является дворищное землевладѣніе съ семейно-родовымъ характеромъ, или сябринное. Дворище, служба, могло быть достояніемъ или одной простой или сложной нераздѣлившейся семьи; тогда оно не составляло еще общины. Но съ увеличеніемъ населенія дворища чисто семейный его характеръ постепенно утрачивается. Опредѣляются части общаго владѣнія (хотя бы въ натурѣ и не выдѣленные), принадлежащія совладѣльцамъ; въ дворище вступаютъ пріемные члены, сябры; изъ совладѣльцевъ дворища одни могли выдѣлиться, другіе—продать свои доли, третьи—пріобрѣсти имущество или землю на сторонѣ, на ряду съ продолженіемъ своего участія въ дворищномъ сябринномъ хозяйствѣ. Образуется дворищная или сябринная община. Основой ея является общее пользованіе землей и общее хозяйство. Этотъ типъ общины можно считать довольно прочно выясненнымъ въ истори-

ческой литературѣ, благодаря трудамъ П. Я. Ефименко ¹⁾, проф. И. В. Лучицкаго ²⁾, проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова ³⁾, проф. О. И. Леонтовича ⁴⁾; мнѣ также приходилось касаться этого вопроса ⁵⁾.

Статья г-жи Ефименко, правда, имѣла предшественниковъ по разработкѣ вопроса въ видѣ очень интереснаго труда князя Т. Любомірскаго ⁶⁾ и статьи И. В. Лучицкаго. Однако весь вопросъ именно ею разъясненъ и очень удачно вставленъ въ общій строй экономической жизни всей Западной Руси и въ частности ею намѣчено мѣсто дворищнаго землевладѣнія среди другихъ его формъ въ этой части Руси. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ выяснилъ нѣкоторыя юридическія особенности дворищнаго владѣнія, напр. имущественныя и податныя отношенія совладѣльцевъ, составъ дворища и т. д. Проф. О. И. Леонтовичъ внесъ новую струю въ этотъ вопросъ, привлекая къ нему и новый матеріаль и обративъ вниманіе на географическое распространеніе термина сябрь. Всѣ эти почтенныя изслѣдованія выяснили сущность экономической и юридической природы древняго дворища. Конечно, новому изслѣдователю надлежало бы собрать сдѣланное различными авторами, дополнить и развить нѣкоторыя частности. Однако разложеніе дворищнаго землевладѣнія, какъ въ смыслѣ изслѣдованія самаго процесса, такъ и

¹⁾ Дворищное землевладѣніе въ Южной Россіи, „Русская Мысль“ 1892 г., апр., май. Вторая статья ея, посвященная тому же вопросу—„Литовско-русскіе данники и ихъ дани“ (помѣщена въ Журналѣ М. Н. Пр., янв. 1903 г.). Къ сожалѣнію, въ послѣдней статьѣ авторъ выказываетъ недостаточное знакомство съ литературой вопроса послѣ изданія ею первой своей статьи.

²⁾ Сябры и сябриное землевладѣніе въ Малоросіи. „Сѣверный Вѣстникъ“, 1889 г.

³⁾ Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Литовско-русскомъ государствѣ, Кіевскій Сборникъ въ помощь пострадавшимъ отъ неурожая. Кіевъ, 1892 г.

⁴⁾ Крестьянскій дворъ въ Литовско-русскомъ Государствѣ, „Ж. М. Н. Пр.“ 1896 г. апрѣль, стр. 231—241.

⁵⁾ Государственное хозяйство Великаго Княжества Литовскаго, т. I, стр. 217—220.

⁶⁾ Biblioteka Warszawska 1855—6 г. „Pólnocno—wschodne osady“, „Starostwo Rateniskie“.

въ смыслѣ выясненія его причинъ и послѣдствій—остается еще открытымъ вопросомъ.

Но дворищное землевладѣнiе, по мнѣнiю нѣкоторыхъ изслѣдователей, является лишь однимъ изъ звеньевъ общиннаго землевладѣнiя. Слѣдующею ея ступенью были село и волость. Нужно впрочемъ сдѣлать оговорку, что изъ изслѣдователей только проф. М. Ф. Владимiрскiй-Будановъ опредѣленно отличаетъ сельскую организацiю отъ волостной; предшествующiе ему труды трактуютъ о сельской общинѣ. Это вполне объясняется тѣмъ, что село, какъ промежуточная ступень между дворищемъ и волостью, вырисовывается весьма блѣдными штрихами. При незначительной величинѣ сель, несдвинувшихся еще со старинныхъ устоевъ жизни, когда громадное большинство сель состояло всего изъ 1—3, рѣдко болѣе, дворищъ,—различiе между селомъ и дворищемъ сводилось къ минимуму; тѣмъ болѣе, что отдѣльныя дворища въ селѣ вырастаютъ путемъ расчлененiя сябринной общины. Поэтому изслѣдователи, говорящiе о сельской общинѣ, очевидно разумѣютъ такую организацiю, которая объединяла рядъ дворищъ, хотя и составлявшихъ нѣсколько сель, т. е. уже волость.

Хорошо извѣстно, что живительнымъ толчкомъ въ разработкѣ вопроса о западно-русской сельской общинѣ явилось извѣстное изслѣдованiе проф. Иванишева. „О древнихъ сельскихъ общинахъ въ Юго-западной Россiи“. При этомъ увидѣли впервые свѣтъ матеріалы, освѣщавшия одну изъ сторонъ общинной жизни. Проф. Иванишевъ совершенно правильно замѣтилъ тѣсную связь общиннаго уклада XVI и XVII в. въ Западной Россiи съ глубокою древностью: „съ большей вѣроятностью можно предполагать, что сельскiя общины возникли въ то время, когда славянскiя племена, населявшiя нынѣшнюю Юго-западную Россiю, еще не были соединены государственнымъ союзомъ, подъ верховною властью государей“¹⁾. Общины не могли быть основаны ни

¹⁾ Сочиненiя, К. 1876, стр. 251.

распоряженіями древне русских князей, ни ихъ преемниками въ Западной Россіи, великими князьями литовскими и королями польскими. Но, разсматривая проявленія собственно копной общины въ Западной Россіи, изслѣдователь смотрѣлъ на нее вообще какъ на „развалины древняго, нѣкогда обширнаго и можетъ быть стройнаго зданія среди вновь построеннаго города“. Власть вѣча и юридическіе обычаи въ древнія времена имѣли основаніемъ автономію общины. Эта автономія однако прекратилась „съ принятіемъ верховной властью новыхъ началъ и съ развитіемъ неограниченной власти помѣщиков“¹⁾. Иванишевъ совершенно вѣрно подмѣтилъ нѣкоторыя изъ причинъ, поведшихъ общинную жизнь къ упадку, каковыми были бѣдность и униженное положеніе крестьянъ, возрастаніе неограниченной власти помѣщиковъ, въ томъ числѣ и судебной, такъ что помѣщикъ и администрація отказывали копному суду въ своемъ содѣйствіи и даже запрещали крестьянамъ являться на копу. Такимъ образомъ изслѣдователь ясно видитъ причины разложенія общины и связь этихъ „развалинъ“ съ сѣдою русскою древностью. Но Иванишевъ имѣлъ въ рукахъ только однородный матеріалъ объ общинѣ—рѣшенія копныхъ судовъ, почему могъ судить о ней лишь съ этой стороны. Оттого въ его представленіи сфера общинной жизни все-таки имѣетъ весьма узкое примѣненіе: „главная цѣль соединенія селеній въ общины состояла въ томъ, чтобы предупредить нарушеніе законовъ, открывать и преслѣдовать преступниковъ, судить и наказывать ихъ, наконецъ присуждать и доставлять обиженному вознагражденіе“.²⁾ Такое сужженіе компетенціи сельской общины съ точки зрѣнія матеріала, бывшаго въ рукахъ у Иванишева, вполне понятно.

Съ момента появленія труда Иванишева въ печати, вопросъ объ общинѣ сталъ занимать научную литературу.

Не мало замѣчаній и при томъ довольно меткихъ можно найти въ трудѣ проф. Э. И. Леонтовича, посвящен-

¹⁾ Ibidem, стр. 251.

²⁾ Ibidem, стр. 236.

номъ исторіи крестьянъ въ Юго-западной Россіи. Авторъ не ставитъ себѣ задачею разсмотрѣть вопросъ полностью. Но онъ исходитъ изъ представленія о широкой автономіи общинъ-волостей въ ранній періодъ жизни Литовско-русскаго государства и считаетъ разрушеніе сельской общины происшедшимъ въ XV—XVI в. ¹⁾, или даже до половины XVI в. ²⁾. Проф. Леонтовичъ придаетъ очень широкую сферу дѣйствія общинному суду и переходъ суда къ землевладѣльцамъ связываетъ съ потерю вообще общиною ея правъ, сопровождавшеюся пониженіемъ самостоятельности сельскихъ судовъ ³⁾, такъ что даже, по его мнѣнію, и копный судъ не имѣлъ большого значенія ⁴⁾; онъ даже утверждаетъ, что „прежня самостоятельныя права купъ исчезли въ XV и XVI столѣтіяхъ подъ гнетомъ зависимыхъ отношеній, въ какихъ очутились сельскія общины; сама сельская громада сдѣлалась, подчиненнымъ органомъ вотчинной администраціи“ ⁵⁾. По-видимому, авторъ представляетъ себѣ общину организаціей административной и поземельной ⁶⁾. Замѣчанія проф. Леонтовича—только бѣглыя мысли; болѣе обстоятельно онъ касается вопроса о судѣ, но съ мнѣніемъ его, т. е. съ отрицаніемъ всякаго значенія за копнымъ судомъ, согласиться теперь нельзя при наличности новаго и богатаго матеріала. Разумѣется, эти замѣчанія, большею частью лишь догадки, не подтверждаемыя тутъ же ссылкой на источники, не могли имѣть рѣшающаго рѣшенія въ данномъ вопросѣ. Кромѣ того проф. Леонтовичъ хочетъ проникнуть въ отношенія сельской общины и частныхъ землевладѣльцевъ; но мы объ этомъ и до сихъ поръ такъ мало знаемъ, что братья за разсмотрѣніе вопроса еще преждевременно. Къ сожалѣнію, и въ новомъ своемъ трудѣ о крестьянскомъ дворѣ въ Ли-

¹⁾ „Кіевскія Универс. Павѣстія“, 1863, № 11, стр. 21.

²⁾ Ibidem, № 10, стр. 43.

³⁾ Ibidem, стр. 20—21.

⁴⁾ Ibidem, стр. 22.

⁵⁾ Ibidem, № 11, стр. 21.

⁶⁾ Ibidem, стр. 12.

товско-русскомъ государствѣ, гдѣ автору, казалось бы, представлялось не мало поводовъ высказаться по данному вопросу болѣе или менѣе опредѣленно, или даже выяснить его, проф. Леонтовичъ не поставилъ себѣ однако такой задачи. Поэтому и въ этомъ своемъ трудѣ проф. Леонтовичъ отправляется отъ признанія извѣстной общинной организаціи въ Западной Россіи, но не изслѣдуетъ ее ¹⁾).

Такъ вопросъ о сельской общинѣ стоялъ въ печати до появленія стат. проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова и труда проф. М. К. Любавскаго. Положительно были высказаны только два несходныя мнѣнія о значеніи сельской общины, какъ судебной инстанціи ²⁾, затѣмъ нѣсколько намековъ о болѣе широкой автономіи общинъ въ глубокой древности и о связи этой древности съ послѣдующими фактами западно-русской жизни.

Въ ст. о формахъ крестьянскаго землевладѣнія въ Литовско-русскомъ государствѣ М. Ф. Владимірскаго-Будановъ набрасываетъ стройную схему общинной жизни и организаціи въ Западной Россіи. Онъ различаетъ три типа общинъ, связанныхъ какъ между собою, такъ и въ своемъ кругу по земельными отношеніями—дворищную, сельскую и волостную. Двѣ послѣднія изъ этихъ организацій суть прежде всего формы общинныхъ отношеній—поземельныхъ и административныхъ. Дворище есть первичная форма совладѣнія. Слѣдующею ступенью его является село. Оно тоже есть „форма совладѣнія“ ³⁾. Село имѣетъ двоякаго рода права: „Во 1-хъ, непосредственныя права сельской общины простираются на земли, не подѣленные на дворища, во 2-хъ, въ нѣкоторомъ отношеніи сельской общинной власти подлежатъ и земля, принадлежащая дворищамъ, находящаяся въ наследственномъ владѣніи лицъ, составляющихъ дворище“ ⁴⁾. Въ представленіи автора сель-

¹⁾ Журналъ М. П. Пр., 1896, Октябрь, стр. 200

²⁾ Не касаемся труда И. Я. Спротса о копномъ судѣ, потому что здѣсь вопросъ объ общинной организаціи оставленъ въ сторонѣ.

³⁾ Кіевскій Сборникъ, стр. 375.

⁴⁾ Ibidem, стр. 376.

ская община даже древнѣе дворищъ, такъ что послѣднія возникли уже изъ села путемъ дѣленія сельской территоріи: „земли всего села нѣкогда состояли въ распоряженіи пѣлаго села, которое уже потомъ дѣлится ихъ на дворища, а нѣкоторыя оставляетъ въ общемъ владѣніи“. (Стр. 377). Такимъ образомъ селу принадлежатъ и обработанные участки, даже обработка ихъ „совершается сообща“. Поэтому сельское совладѣніе—древнее явленіе, переходящее съ теченіемъ времени въ дворищное (ib.) Власть сельскихъ общинъ и по раздѣленіи на дворища простирается на сельскую общинную территорію. „Отсюда право сельскихъ общинъ участвовать въ раздачѣ свободныхъ участковъ“ (стр. 379). Наконецъ, третьей формой совладѣнія является волость. „Всѣ внутренніе распорядки волости принадлежатъ ей самой, а въ числѣ этихъ распорядковъ важнѣйшіе относятся къ распредѣленію земельныхъ имуществъ, принятію новыхъ поселенцовъ съ назначеніемъ имъ участковъ земли, наблюденіе за тѣмъ, чтобы обязанные (тяглые) участки не переходили въ руки лицъ, чуждыхъ общины“. Волость продолжаетъ также распоряжаться и незанятой землей (Стр. 383).

Такимъ образомъ получается извѣстная скала поземельныхъ отношеній въ видѣ волости, села и дворища. Но спрашивается, въ какихъ соотношеніяхъ находятся права сельскихъ общинъ на землю къ правамъ волости? Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ иллюстрируетъ свою мысль нѣкоторыми примѣрами южно-русскихъ городовъ—центровъ цѣлыхъ повѣтовъ: на обширной необработанной территоріи, на „божьей да господарской землѣ“ появляются колонисты-входники, крѣпко связанные съ городомъ. Сначала ставятся только хутора, но съ теченіемъ времени возникаютъ села. По мнѣнію проф. М. Ф. Владимірскаго Буданова не было даже и попытокъ разграничить права подчиненныхъ общинъ къ главной. Дѣло казалось „простымъ и естественнымъ“: „сельская община была частью центральной и, занимая доходную мѣстность, помогала послѣдней въ ея повинностяхъ“. Такимъ образомъ не было мѣста вопросу о столкновеніи правъ. Село совершенно свободно распоряжается своимъ спеціальнымъ участкомъ, раздѣляя

вмѣстѣ со всею волостью права на окрестныя угодія и состоя съ нею въ тѣсной связи по повинностямъ. (Стр. 385).

Статья М. Ф. Будацова выходитъ изъ области общихъ предположеній объ общинѣ и ставитъ своею цѣлью выяснитъ эту организацію. Но эта цѣль является односторонней, такъ какъ авторъ, признавая болѣе широкую сферу дѣятельности общины, фиксируетъ свое вниманіе исключительно на поземельныхъ отношеніяхъ. Правда, авторъ не обладалъ достаточнымъ матеріаломъ, но вѣроятно, и мало интересовался административной дѣятельностью общины, потому что онъ не привлекъ къ своей работѣ и тогда уже извѣстнаго матерьяла. Его интересуютъ только поземельныя отношенія. Но для читателя осталось невыясненнымъ: въ какой связи, по мнѣнію автора, находятся формы поземельныхъ отношеній въ общинѣ къ тѣмъ выводамъ, которые имъ же были сдѣланы по вопросу о правахъ собственности крестьянъ на свои участки („Чтенія въ Общ. Нест. лѣт., кн. VII) и къ тѣмъ формамъ заимочнаго землевладѣнія, которыя были излѣдованы проф. И. В. Лучицкимъ (къ его выводамъ мы еще возвратимся въ своемъ мѣстѣ). Но во всякомъ случаѣ въ ст. М. Ф. Будацова были высказаны цѣнныя мысли, хотя его статья и не произвела должнаго впечатлѣнія на ученаго, консулшагося того же вопроса нѣсколько позже.

Проф. М. К. Любавскій вообще очень отрицательно относится ко всякаго рода проявленіямъ общинной жизни въ Западной Россіи. Правда, въ его распоряженіе не попали многіе изъ матеріаловъ Метрики Литовской, свидѣтельствующіе о большой жизненности общинныхъ началъ; это всегда можетъ случиться при архивныхъ занятіяхъ. Прежде всего г. Любавскій сводитъ до минимума значеніе волостной общины въ податномъ отношеніи даже и въ поддѣпровскихъ волостяхъ²⁾ и, повидимому, въ его представленіи волостная старшина метать разметы является случайной привилегіей отдаленныхъ волостей и не имѣющей, хотя бы въ отдаленномъ прошломъ, правъ на болѣе широкое террито-